

ЦЕЛИ ОСВОЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ
(1965—1985 гг.)

Точка зрения зарубежных авторов

Наталья Викторовна АБРАМОВА,
кандидат исторических наук

Объектами для этой статьи были книжные и журнальные публикации авторов из США, Канады, Японии, Великобритании и других стран, напечатанные или резюмированные на английском языке.

В общем массиве материалов удалось выделить три основных типа публикаций. **Первый** — монографии и статьи в научных журналах. Публикации этого типа, как правило, выполняются профессиональными советологами в исследовательских институтах и учебных заведениях. Часть из них заказывается ученым-экономистам, историкам, социологам и другим специалистам. Характерной особенностью этой группы работ являются академический тон, наличие справочного аппарата, широкий круг анализируемых источников, в том числе и отечественных. Публикации **второго типа** — рецензии на крупные труды зарубежных авторов, которые носят аналитический и прогнозный характер и часто выражают точку зрения советологов разных стран по тем или иным проблемам истории Дальнего Востока России. **К третьему типу** мы отнесли статьи публицистического характера в различных массовых зарубежных изданиях, принадлежащие в основном журналистам, дипломатам и ученым. Тематика публикаций представлена материалами по социально-экономическим, внешнеполитическим и военно-стратегическим отношениям на Дальнем Востоке, среди которых ряд работ с особо выделенными вопросами внешней политики, такими, как «советская военная угроза», «территориальная проблема».

Вопрос, вызывавший интерес многих зарубежных специалистов, — каковы цели и задачи хозяйственного освоения и развития восточных районов России?

Зарубежными авторами высказывались различные точки зрения на цели развития советского Дальнего Востока.

В середине 60-х годов канадский ученый-экономист **З.Мицковский** предположил, что повышенное внимание, оказываемое развитию региона, обуслов-

ливалось не только **экономическими** причинами, но было связано и с **военными**, и **стратегическими** интересами (8). Он охарактеризовал Дальний Восток как регион, развитие которого является проблематичным из-за отдаленности от основных экономических баз страны и экстремальных условий добычи ресурсов, которые целесообразно было бы разрабатывать для внутреннего рынка. Как отмечал автор, добывались и отправлялись на запад только те полезные ископаемые, которые невозможно было извлечь из других источников. Недостаточное же внимание к второстепенным видам деятельности и обеспечивающим отраслям промышленности сохраняло зависимость региона от продукции сельского хозяйства и промышленных товаров, доставляемых по высоким ценам из Восточной Сибири и центральных районов страны (8).

З. Мицковский высказал гипотезу, что самый надежный способ вызвать рост экономики Дальнего Востока — это **экспортировать** природные богатства в соседние страны Тихоокеанского бассейна, а не снабжать внутренний рынок. Но две наиболее перспективные в этом отношении страны — Китай и Япония — оказались среди худших торгово-экономических партнеров по политическим причинам (8).

В начале 70-х годов английский экономист **Ст. Кирби** сформулировал основную цель развития региона как вовлечение в хозяйственный оборот новых земель, богатых полезными ископаемыми. Наряду с этим он предполагал ведение **географически глобальной и идеологически многосторонней борьбы за мировое лидерство** (5). Оценивая состояние и перспективы развития Дальневосточного экономического района, **Ст.Кирби** высказывал точку зрения, аналогичную точке зрения З.Мицковского.

Существенных расхождений в формулировании целей и задач развития Дальнего Востока, как показывает анализ публикаций, не было. Так, например, директор Института восточно-азиатских исследований Калифорнийского университета **Р.Скалапино** писал, что у советского правительства есть **намерение превратить** Сибирь и Дальний Восток **в источник экономической и военной мощи** (14). Сотрудник Хьюстонского университета **В.Моут** в качестве основной цели развития региональной экономики на первый план выдвигал **достижение гегемонии СССР на Тихом океане** в течение последующих 25 лет (15). Наличие внешнеполитических и военно-стратегических целей предполагали профессор политологии **Ш.Саймон**, публицист **К.Накамура** (10, 16).

В конце 70-х годов, анализируя причины, побудившие советское правительство заняться развитием экономики Дальнего Востока при наличии большого количества сдерживающих факторов, профессор географии канадский ученый **Р.Норт** пришел к выводу, что этого **требовало состояние советской экономики** (11). Он отмечал, что, во-первых, за последние несколько лет в СССР было ввезено много западной техники и технологии. Оплата производилась экспортом промышленных изделий и вывозом природных ресурсов, таких, как нефть, газ, уголь, лесоматериалы, руды. Также экспортом СССР расплачивался за ввоз существенного количества пшеницы.

Во-вторых, на эти же ресурсы имелся спрос в европейской части СССР, а также у партнеров Советского Союза по СЭВ. Таким образом, правительство

испытывало затруднения в соблюдении равновесия между удовлетворением внутренних потребностей и западноевропейским спросом и необходимостью экспортировать ресурсы с целью получения валюты.

Первоначально эта проблема решалась с помощью строительства трубопроводов, транспортирующих нефть и газ из Сибири в европейскую часть СССР, страны ЭВ и Западной Европы, но экономически оправданным пределом переброски на запад крупных грузов таким способом являлась географическая долгота оз. Байкала. Кроме того, для строительства трубопроводов требовались значительные капиталовложения, а СССР, вследствие долгосрочных компенсационных сделок, оказался в большом долгу у стран Западной Европы, что делало получение кредитов у них проблематичным.

Анализ опубликованных отечественных и зарубежных источников дал основание **Р.Норту** утверждать, что с 1968 г. советское правительство, несмотря на сложные политические отношения со своим потенциально главным торговым партнером — Японией, осуществило ряд мер по ускоренному развитию экономики Дальнего Востока, направленных в конечном итоге на ее внешнеэкономическую ориентацию.

В начале 80-х годов **В.Конолли**, старший научный сотрудник факультета советских исследований Лондонского университета, и **Э.Миллер**, профессор Торговой академии Вашингтонского университета независимо друг от друга пришли к заключению, что развитие восточных районов — **экономическая необходимость**, а открытие доступа к новым месторождениям полезных ископаемых, расширение транспортной сети региона сделало Дальний Восток лидером на мировом рынке по запасам сырья (2, 9).

Известный японский советолог **Х.Кимура** считал, что СССР **стремился утвердить себя в качестве главной азиатско-тихоокеанской державы**, о чем, в частности, свидетельствует строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, напоминающее царский план экспансии России на Восток, выразившийся в строительстве Транссиба. Кроме того, экономическое развитие восточной части страны стало необходимым условием для дальнейшего развития производительных сил (4).

В середине 80-х годов профессор политических наук университета Торонто **П. Фолкенхейм** на основании анализа работ известных зарубежных специалистов **Л.Динеса**, **А.Уайтинга**, **Т.Шабада**, **Р.Дж.Йенсена** и других сделала вывод, что ближайшие цели — **экономические и военно-стратегические**, долгосрочная же перспектива — развитие **экспортных возможностей** советского Дальнего Востока (1).

Среди зарубежных географов, экономистов и других исследователей рассматривается, на наш взгляд, общая тенденция в оценке основной направленности развития экономики Дальневосточного района. Ими особо выделялась **экспортная ориентация экономики**.

Подтверждением внешнеэкономического развития Дальнего Востока, как отмечал Р.Норт, являлось стремление расширить экономические отношения с сопредельными странами. Профессор Х.Кимура и некоторые другие зарубежные исследователи считали, что хозяйственное развитие Дальнего Востока было направлено на увеличение возможностей экспорта в страны Тихоокеан-

ского бассейна, в частности в Японию, которая нуждалась в сырьевых ресурсах, имеющих в избытке на Дальнем Востоке. Япония, в свою очередь, могла обеспечить развитие региона капиталовложениями и техникой. Подобная экспортная политика сократила бы поставки сырья в Западную Европу, ослабляя, таким образом, напряженность с поставками на внутренний рынок и в страны СЭВ. В случае внезапного отказа Японии от своей доли добываемых природных ресурсов их можно было бы использовать и на Дальнем Востоке или отправить в европейскую часть страны (3, 4, 17).

В подтверждение внешнеэкономической ориентации индустриального развития Дальнего Востока приводился такой факт, как реализация в Дальневосточном экономическом районе нескольких масштабных проектов. Как писали журналисты Дж.Вильямс и Дж.Лориат, это, например, создание в 1972 г. «наземного контейнерного моста», используемого для перевозки контейнеров между странами Дальнего Востока и Европой по Транссибирской железнодорожной магистрали и составившего определенную конкуренцию международным судоходным компаниям (18, 6).

В качестве еще одного доказательства довольно часто приводится факт строительства Байкало-Амурской магистрали (БАМ). Из всех предпринятых мер по развитию Дальнего Востока, указывал **Дж.Лориат**, ссылаясь на В.Моута, БАМ являлся самым грандиозным по своим затратам (7). Со всеми связанными со строительством капиталовложениями в разработку полезных ископаемых, лесное хозяйство, портовое строительство его можно сравнить с Урало-Кузнецким комплексом 30-х годов, освоением целинных и залежных земель 50-х годов, разработкой нефти и газа в Западной Сибири 60-х. По расчетам В.Моута, стоимость одной железной дороги в три раза больше стоимости Транс-Аляскинского трубопровода (15).

Тесно связано, писал А.Сандерс, с проектом БАМа строительство линии БАМ—Тында—Беркакит. Этот отрезок дороги получил название «Малого БАМа», он был протянут к Южно-Якутскому угольному месторождению и дал возможность поставлять коксующийся уголь в Японию. Одновременно с «Малым БАМом» начались работы по сооружению комплекса предприятий строительной индустрии БАМа в Шимановске (12, 13).

Как отмечали публицист А.Сандерс и профессор П.Фолкенхейм, БАМ сокращает путь до Тихого океана по сравнению с Транссибирской железной дорогой на 1000 км и обеспечивает доступ к апатитам, строевому лесу, меди, молибдену, слюде, асбесту. Вместе с тем одна из целей строительства БАМа — экспортная транспортировка нефти.

Итак, на протяжении всего обозреваемого периода наблюдался устойчивый интерес зарубежных исследователей к целям и задачам развития Дальнего Востока России.

В обобщенном виде цели хозяйственного освоения и развития восточных районов можно свести к экономическим (З.Мицковский, Р.Норт, В.Конолли, П.Фолкенхейм и др.), внешнеполитическим и военно-стратегическим (В.Мут, Х.Кимура, Ш.Саймон и др.). На основе анализа опубликованных советских источников зарубежные авторы отмечали, что освоение природных богатств Дальнего Востока, наращивание его экономического потенциала было необхо-

димо для дальнейшего подъема производительных сил страны и имело экспортную ориентацию.

Выявленные интерпретации целей развития дальневосточного региона в той или иной степени объективно отражают реальную действительность. Ускоренное развитие народного хозяйства Дальнего Востока рассматривалось как программная задача, составная часть экономической стратегии, эта экономическая необходимость включала в себя играющие важную роль политические и стратегические задачи.

¹ Falkenheim P.L. (Recencio) // Pacific Affairs. 1984/85. Vol.57. №4. P.673—675.

² Conolly V. The Soviet Far East and Eastern Siberia: Impressions of a Recent Visit // Asian Affairs. 1981. Vol.12. P.35—48.

³ Kimura H. Japan-Soviet Relations: Framework, Developments, Prospects // Asian Survey. 1980. Vol.XX. №7. P.707—725.

⁴ Kimura H. Failure of Soviet Policies Towards Japan // Asian Pacific Community. 1982. №6. P.1—6.

⁵ Kirby E.St. The Soviet Far East // International Affairs. 1971. Vol.47. №4. P.63—78.

⁶ Kirby E. St. Towards the Pacific Century: Economic Development in the Pacific Basin. London. 1983. 99 p.

⁷ Lauriat G. Will the Soviets Hold to Their June Rates Promise? // Far Eastern Economic Review. 1978. Vol.99. №6. P.33—35.

⁸ Lauriat G. Siberia's Umbilical Card (Recencio) // Far Eastern Economic Review. 1978. Vol.101. №31. P.31.

⁹ Mieczkowski Z. The Soviet Far East: Problem Region of the USSR // Pacific Affairs. 1968. Vol.XLI. №2. P.214—229.

¹⁰ Miller E.B. Soviet Participation in the the Emerging Pacific Basin Economy: the Role of «Border Trade» // Asian Survey. 1981. Vol. XXI. №5. P.565—578.

¹¹ Nakamura K. Treading the Siberian Tightrope // Far Eastern Economic Review. 1973. Vol.80. №19. P.6—8.

¹² North R.N. The Soviet Far East: New Center of Attention in the USSR // Pacific Affairs. 1978. Vol.51. №2. P.195—215.

¹³ Sanders A. Tapping Siberian's Riches // Far Eastern Economic Review. 1975. Vol.87. №5. P.58—61.

¹⁴ Sanders A. Mapping out Siberia's Furure // Far Eastern Economic Review. 1976. Vol.92. №24. P.101—102.

¹⁵ Scalapino R.A. Asia and the Road Ahead. Issues for the Major Powers. Berkeley. 1975. 337 p.

¹⁶ Shabad Th., Mote V. Gateway to Siberian Resources (the BAM). New York. 1977. 189 p.

¹⁷ Simon Sh.W. Japan-China-USSR Triangle // Pacific Affairs. 1974. Vol.47. №2. P.125—138.

¹⁸ Whiting A.S. Siberian Development. Threat or Promise? Stanford. 1981. 276 p.

¹⁹ Williams J. Shippers Losing Trade to Trans-Siberian // Far Eastern Economic Review. 1975. Vol.90. №47. P.60.

SUMMARY. The subject of historiographic article by Nataly Abramova «The Aims of Development» is the study of books and journal publications by authors from the USA, Canada, Japan, the Great Britain, published or reviewed. The author managed to distinguish three basic types of publications. The first one includes monographs and articles. The second one consists of reviews of the major works of analytic and prognosis character written by foreign scholars. The third type of the publications are articles of publicist character, published in various popular foreign editions. These articles are mainly written by journalists and scholars.

All the authors are interested in the aims and tasks of economic development of Eastern regions of Russia. It is evident that their point of view are quite different.